

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Л. Е. Земляков¹⁾, А. В. Шерис²⁾

¹⁾ Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии
юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь

²⁾ Кандидат политических наук, зам. директора, Научно-производственное
общество с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП»
sherisav@okbtsp.com

Статья посвящена политике идентичности в Республике Беларусь. Особенность политики идентичности заключается в том, что она является производной как идентификационных процессов на разных уровнях общественного бытия, так и инструментом реализации интересов её акторов и социальных групп. В качестве основных структурных элементов политики идентичности выступают её субъекты и объекты. Политика идентичности дистанцируется от идеологии, но на практике создаёт идеологическое наполнение политического курса страны.

Ключевые слова: политика идентичности; государство; идеология белорусского государства; государственная идентичность; институт гражданства; гражданская идентичность; религиозные организации.

IDENTITY POLICY IN THE DEVELOPMENT OF IDEOLOGY OF THE BELARUSIAN STATE

L. E. Zemlyakov¹⁾, A. V. Sheris²⁾

¹⁾ Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political
Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus

²⁾ Candidate of Political Sciences, Deputy Director of the Scientific and Production
Limited Liability Company «OKB TSP»
sherisav@okbtsp.com

The article is devoted to the identity policy in the Republic of Belarus. The peculiarity of identity politics lies in the fact that it is a derivative of both identification processes at different levels of social life and an instrument for realizing the interests of its actors and social groups. The main structural elements of identity politics are its subjects and objects. Identity politics distances itself from ideology, but in practice creates the ideological content of the country's political course.

Key words: identity policy; state; ideology of the Belarusian state; state identity; institution of citizenship; civil identity; religious organizations.

Постсоветский этап белорусской государственности сопровождается сложными идентификационными процессами [1, с. 130–131]. Распад советской политической системы привёл к девальвации,

объединявшей граждан страны общенациональной идентичности и поиску новых оснований социальных солидарностей. Общественная трансформация, определяемая властью страны в 1990-е гг., как движение к демократии и сопровождавшаяся кризисом переходного этапа, стимулировала активность современной Беларуси к переопределению своего статуса и формированию объединяющей идентичности. Формирование объединяющей идентичности требует обращения к политике идентичности.

Политика идентичности является производной, как идентификационных процессов на разных уровнях общественного бытия (глобального, национального, регионального, группового, личностного), так и инструментом реализации интересов её акторов и социальных сообществ. В фокусе их деятельности – гражданская, политическая, религиозная идентичность. В качестве основных структурных элементов политики идентичности выступают её субъекты (Президент Республики Беларусь, органы законодательной и исполнительной власти, общественные и религиозные организации различной направленности) и объекты (социальные и религиозные сообщества).

Политика идентичности – «деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [2].

Макрополитическая идентичность оказывается объектом целенаправленного воздействия и взаимодействия государства и групп интересов на путях формирования общих ценностей и ориентиров развития политического сообщества, поддержания чувства личной принадлежности к нему.

Политика идентичности используется государством как инструмент выстраивания поля социальной коммуникации между носителями разных идейных позиций, политических убеждений и культурных предпочтений. Политика идентичности старательно дистанцируется от политической идеологии в её привычном понимании, но на практике создаёт идеологическое наполнение политического курса страны.

Особую роль в качестве субъекта политики идентичности играет государство, которое способно оказать наряду с другими субъектами политики значительное воздействие на процессы идентификации, а также формирование объединяющей идентичности и преодоление наиболее отрицательных последствий воздействия негативных идентичностей. Для Республики Беларусь в политике идентичности

приоритетное место, на наш взгляд, займёт, прежде всего, противостояние вызовам объединяющей белорусской идентичности в современной практике информационных войн как попыткам «идентификации» общества, предпринимаемым извне, с целью дестабилизации сложившихся обществ методами «сетевых революций» и посредством задействования разнообразных концепций «мягкой» и «умной силы».

Государство – ключевой актор политики идентичности в этом поле: оно использует институты социализации (систему образования, воинскую службу и др.) и инструменты публичной политики для легитимации властных институтов и для организации взаимодействия социальных субъектов вокруг определённой повестки дня, для вовлечения граждан в такие взаимодействия.

Продукт политики идентичности – концепты, выделяющие разные идентичности и соединяющие их в тех или иных сочетаниях, что помогает создавать и распространять образы тех или иных субъектов, в том числе государства, способствовать их позитивному восприятию. Эти образы и символы общности для представления интересов и охраны прав граждан должны выражаться, прежде всего, в принципах и нормах идеологии белорусского государства, Конституции страны, национальных интересов.

Сегодня все явственнее наблюдается потребность в развитии идеологии белорусского государства как идейной платформы для построения стратегии и тактики белорусской модернизации, чувствуется необходимость в научно обоснованной интегративной созидательной идейной парадигме, которая учитывала бы мировую практику и была адаптирована к белорусским реалиям [3, с. 35].

Нам представляется, что в основе развития идеологии белорусского государства лежит не власть как таковая, не закон или некая политико-правовая платформа, но воля белорусского народа, являющаяся единственным источником государственной власти и носителем суверенитета Республики Беларусь. Именно народ «исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своём неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина, желая обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства», определяет свою идеологию будущего нашей страны [4, с. 3].

Одним из фундаментальных средств политики идентичности формирующих объединяющую идентичность является Конституция Республики Беларусь. Она создаёт условия для институционализации участия человека, гражданина в общественно-политической жизни и закрепления с помощью права идентификационных связей гражданина и социальных групп с государством. Конституция помогает утверждать словарь, нормы и стандарты общенационального политико-правового общения. Она призвана укреплять государственную идентичность и формировать механизм институционализации политического участия. Государство выстраивает с помощью такой идентичности позитивную политико-правовую систему, которая помогает оценивать общественность и регулировать своё воздействие на эту общественность. Конституция как документ, учреждающий государство, помогает сформировать систему взаимных оценок субъектов политики. При этом обозначается как связь, так и определённое разграничение государства и общества, необходимое для различных уровней идентификации. С этим связана и политика идентичности.

Конституция Республики Беларусь санкционировала такую модель социального взаимодействия, которая в условиях идеологического многообразия предполагает в своей основе не апелляцию к классам или социальным группам, а опору на понятие «гражданина» как первоначального участника политической коммуникации.

Особое значение в политике идентичности имеет совокупность статусов, связанных с институтом гражданства. Традиционно в политико-правовой истории принято было разграничивать личность и гражданина, человека и гражданина. Это одно из проявлений тождества и различия, определения состояний, формируемых взаимодействием объективных и субъективных факторов. Конституция Республики Беларусь, устанавливая в Разделе «Личность, общество, государство» права и свободы, разграничивает их для человека и гражданина [4, с. 7–15].

Во все времена в идентификационно-ментальном плане в гражданстве как институте разделялись объективные и субъективные составляющие: состояние экономики, социального обеспечения, формально-юридическая и идентификационная стороны. С изменением форм государственности изменялись не только формы и содержание института гражданства, но росло и расхождение между этими составляющими института гражданства.

Гражданство представляет собой идентификационное состояние, поддерживаемое с помощью политико-правовых императивов государства. Государство и общество в целом заинтересованы в том,

чтобы гражданство как политико-правовое состояние включало в себя государственную идентификацию.

Гражданство – это институт, обозначающий правовую взаимосвязь человека и государства, признание государством данного лица в качестве полноправного субъекта конституционно-правовых отношений, одновременно – признание лицом данного государства как основного защитника его прав и законных интересов. Это особый юридический факт – состояние, включающее в себя идентификацию граждан с государством. В политике идентичности наряду с применением понятия «гражданство» используется дефиниция «гражданская идентичность». В это понятие заложено «содержание предполагающее, помимо сугубо правового статуса, и полноту самоотнесения гражданина с государственно-политической общностью, его гражданское самосознание. Оно наполняет гражданскую идентичность эмоциональными смыслами и может трансформироваться в соответственное политическое действие. Таким образом, в сформировавшейся современной политике гражданская идентичность, которая является основанием политического самоопределения индивида, структурирует идентичность политическую, определяет её наполнение» [5, с. 8].

Гражданская идентичность связывает индивида и государство путём закрепления правового статуса гражданина – члена национально-государственной общности и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей.

На ключевое значение государства в системе самоидентификации указывает понятие государственно-гражданской идентичности, которое характеризует состояние массового сознания в современной Беларуси.

Гражданская идентичность, основанная на социальной солидарности, ответственности за судьбу страны, подпитывается и укрепляется чувством принадлежности к единой общности «белорусский народ». Гражданской идентичности, основывающейся только на правовом статусе гражданства, явно недостаточно для необходимой белорусскому сообществу социальной солидарности.

Свой вклад в повестку дня политики идентичности вносят религиозные организации, работающие в поле формирования мировоззрения и идентичности. Динамика политики идентичности, сопряжённая с действием религиозного фактора, а также с включением основных влиятельных её акторов (государства, политической и «символической» элит) стимулирует к использованию структурных составляющих политики идентичности, таких как: символическая политика, политика памяти.

Взаимодействие и взаимообогащение политической и гражданской идентичностей на основании их общих целей и отличительных характеристик, установленных в совокупности документов, затрагивающих вопросы реализации политики идентичности (Конституция Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности, Концепции информационной безопасности Республики Беларусь и др.) выполняют ценностно-ориентирующие и идеологические функции. Эти документы можно рассматривать как целеполагающие, доктринальные идеологические документы.

Реализация политики идентичности, основанная, в том числе на развитии и углублении уже существующих в белорусском обществе консенсусных опорных точек (христианских ценностей национально-государственного самопознания гражданственности, патриотизма), имеют значительный потенциал для дальнейшей научной разработки и практической реализации, как государственными структурами, так и общественными объединениями.

При этом хочется надеяться, что многочисленные декларируемые властью в указанных доктринальных документах цели социально-экономического и политического развития общества и государства не останутся только на бумаге, а будут эффективно претворяться в жизнь. Однако уже факт постановки зафиксированных в них целей и задач, связанных с обеспечением национальной безопасности и реализацией политики идентичности, свидетельствует о том, что белорусское общество и государство в значительной степени преодолели идейно-нравственный вакуум 1990-х начала 2000-х гг. и современная политика идентичности является неотъемлемой составной процесса складывания общеполитической идентичности и развития идеологии белорусского государства.

Библиографические ссылки

1. *Землякоў Л. Я.* Ідэалогія беларускай дзяржавы // *Полымя.* 2006. № 2. С. 130–135.
2. *Идентичность: Личность, общество, политика.* Энциклопедическое издание / отв. ред. *И. С. Семененко.* М. : Весь мир, 2017.
3. *Концепция национальной безопасности Респ. Беларусь* : утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 нояб. 2010 г., № 575. Минск : Белорус. Дом печати, 2011.
4. *Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.* Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.
5. *Семененко И. С.* Политическая идентичность в контексте политики идентичности *Политическая экспертиза* // *ПОЛИТЭКС.* 2011. Т. 7. № 2. С. 6–21.